

После того, как журнал «Журналист» для меня закончился, я подумал, что хватит мне служить кому-то, и решил стать свободным. Я начал сотрудничать с очень многими издательствами, и московскими, и зарубежными: «Московским рабочим», «Планетой», «Прогрессом», швейцарской «Дезертиной», немецким «Хирмером» и другими. Была своя прелесть в этом, были, естественно, и свои сложности — я не мог никуда выехать, к примеру.

Как раз тогда у меня началась серьезная работа в Московском Кремле. Сначала «Прогресс» выпустил очень красивую книгу о Кремле в разные времена года с моими фотографиями. И когда ее увидели, швейцарская «Дезертина» заказала мне книгу «Сокровища Московского Кремля». Получился большой и очень красивый альбом, целиком из моих фотографий. Второе издание его вышло с предисловием Ирины Родимцевой — она в то время была директором Музея-заповедника Московского Кремля. И с тех пор я стал «книжным» фотографом. Последние на сегодня мои книги вышли в издательстве «Интербук-бизнес» — это «Москва» и «Московский Кремль».

На моей книжной полке уже за семьдесят авторских книг, если считать с переизданиями. Так что можно сказать, переименовав Юрия Олешу, у него было «ни дня без строчки», а у меня получилось «ни дня без кадра». Думаю даже, если сосчитать все мои дни, это будет не по одному кадру, а по несколько. Архив у меня огромный, шесть полок во всю стену заняты коробками со слайдами.

Вот что можно коротко сказать о моем творческом пути — от ученика репортера до автора многих книг. Я считаю, что фотография в газете живет один день, фотография в журнале — неделю. Журналы могут храниться какое-то время, но потом, как правило, это все куда-то выбрасывается. А книга не выбрасывается. Книга живет годами и десятилетиями, может быть, столетиями, если ее не сожгут и она не погибнет. Книга бессмертна, и автор ее тоже, наверное, может стать бессмертным. Так что есть смысл делать книги. Но это, наверное, самая трудная работа — съемка одной книги может продолжаться два, три года, пять лет. Бывает и так — я много снимал для Ирины Родимцевой, она задумала двухтомник по истории Московского Кремля и современному Кремлю, с моими фотографиями. Так вот эта книга делается уже четырнадцать лет, и она до сих пор еще не вышла из печати.

Сложно было попасть для съемок в Кремль?

То, что я вообще туда попал, было довольно странно, потому что всю свою жизнь я был беспартийный человек, я даже в комсомоле не состоял, и тем не менее меня туда направили. Сначала это был репортаж для ОРТ, и первый же мой заход в Кремль

Солнечный пейзаж.
Италия, 2001 г.

Так выглядит «Кардан РСР» — верный помощник
в течение долгих лет

ФОТО: ИГОРЬ НАРИЖНЫЙ

«Книга бессмертна, и автор ее тоже, наверное, может стать бессмертным»

с цветной пленкой оказался результативным. Тогда только вышла панорамная камера «Горизонт», и кадры получились довольно эффектные. Потом издательство «Прогресс» тоже предложило поснимать для них в Кремле. Было написано письмо, и я отправился. Тогда комендантом Кремля был Веденин, очень уже пожилой человек. Он меня увидел — он сидел в кресле, а я мимо шел, нагруженный аппаратурой, — и говорит: «А ну, подойди сюда! Ты кто такой?» Я объясняю, что я фотограф, пришел на съемку, и тогда он поворачивается к помощнику своему: «Вот этого в Кремль больше ни в коем случае не пускать!» По-

мощник потом ко мне подошел и говорит потихоньку: «Вы не обращайтесь внимания, он уже старенький, больной человек, так что — не обращайтесь внимания».

И я продолжил работу. Сейчас в Кремле уже шестой комендант, при котором я снимаю, — Хлебников, кстати сказать, сам большой любитель фотографии. А успешнее всего были мои съемки при Стрыгине. Тогда я сделал уникальную круговую панораму Москвы. Это было в 1979 году. Перед Олимпиадой вокруг колокольни Ивана Великого были подняты леса вплоть до самого креста. Мне очень повезло — был прекрасный ясный день, я поднялся на ко-